

инв. 5356
4.29.05.2019. 412
Автор.
С 78

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН
И РАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

x

И.-А. И. СТАШИНСКАС

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. №

42

**Групповая преступность
несовершеннолетних и меры
по ее предупреждению**

(Криминологическое исследование
по материалам Литовской ССР)

(Специальность № 718 — криминология)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Крими

МОСКВА — 1971

3951
R.

Нравственное воспитание подрастающего поколения является одной из наиболее важных задач советского общества. «Наш долг,—говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — передавать новым поколениям свой политический опыт, опыт решения проблем экономического и культурного строительства, руководить идейным воспитанием молодежи, делать все, чтобы она достойно продолжала дело своих отцов, дело великого Ленина».*

Необходимым условием и предпосылкой целенаправленного воспитания подрастающего поколения в духе высоких требований нашего общества является эффективная борьба с отрицательными явлениями в среде молодежи. Одно из важнейших направлений этой борьбы — разработка и реализация системы государственных и общественных мер, направленных на предупреждение и искоренение преступности несовершеннолетних. Глубокий и всесторонний анализ преступности несовершеннолетних во всех ее формах и видах, изучение обстоятельств, способствующих совершению подростками преступлений и других правонарушений имеют первостепенное значение для правильной организации борьбы с этими антиобщественными явлениями.

Значительную актуальность в этой связи представляют проблемы борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних. Согласно данным статистики, 60—70% всех преступлений совершается подростками в группе. Однако в теории многие проблемы борьбы с групповой преступностью несовершеннолетних разработаны еще недостаточно, что в значительной мере затрудняет ее предупреждение. Сказанное и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Автор осуществил анализ уголовной статистики за 1962—1968 гг., а также иных материалов органов прокуратуры, следствия, суда, МВД, комиссий по делам несовершеннолетних и трудоустройству молодежи и других органов и общественных организаций, имеющих отношение к предупреждению

* Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. — «Правда» от 31 марта 1971г.

правонарушений несовершеннолетних; анкетирование и изучение уголовных дел (145), обследование осужденных подростков (94), интервьюирование работников органов милиции, работников специальных воспитательных учреждений и членов комиссий по делам несовершеннолетних и трудоустройству молодежи (205). В качестве контрольной группы были изучены несовершеннолетние, совершившие преступления в одиночку (294 чел.), и подростки безупречного поведения (1232 чел.).

Диссертация состоит из введения и пяти глав, иллюстрированных 28 таблицами и рисунками.

Первая глава диссертации посвящена **общей характеристике, состоянию и динамике групповой преступности несовершеннолетних в Литовской ССР.**

Исходные положения для такой характеристики разработаны в теории советской криминологии (работы Е. В. Болдырева, А. А. Герцензона, И. И. Карпеца, Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Кудрявцева, Г. М. Миньковского, С. С. Остроумова, А. Б. Сахарова и др.).

Вместе с тем необходимо и более детальное исследование, основанное на репрезентативных количественных показателях и отражающее наряду с общими признаками специфику отдельных регионов.

О характере групповой преступности несовершеннолетних можно судить прежде всего по количеству наиболее опасных преступлений в ее структуре. Так, в группе совершается большая часть разбойных нападений (78,5%) и грабежей (73,2%). Реже по сравнению с грабежами и разбойными нападениями в группе совершаются хищения социалистического имущества (71,8%) и кражи личного имущества (46,1%). Достаточно велика и доля группового хулиганства, угона транспортных средств. В среднем 57,8% хулиганских действий и 55,0% угонов автотранспортных средств несовершеннолетние совершают в группе. Среди преступлений, направленных непосредственно против личности, подростками в группе совершается большинство изнасилований (54,8%). В то же время причинение телесных повреждений различной тяжести, а тем более, убийств, в большинстве случаев совершаются в одиночку.

В работе дается сравнительная характеристика распространенности групповой преступности среди несовершеннолетних, молодежи (18—25 лет) и лиц старшего возраста за ряд лет. При этом результаты сравнения дают возможность

утверждать, что подростки совершают в группе изнасилований почти в два раза, хулиганских действий — почти в полтора раза больше, чем взрослые. В то же время распространенность групповых грабежей и разбоев среди несовершеннолетних и взрослых почти одинакова.

Исследования сезонных колебаний групповой преступности не подтвердили первоначально выдвинутую гипотезу о том, что групповые преступления чаще всего совершаются летом, когда ослабевает семейный и школьный контроль за времяпрепровождением значительной части несовершеннолетних (на зиму пришлось 20,7% всех групповых преступлений, лето — 20,5%, тогда как на осень и весну соответственно по 30,5% и 28,3%). Эти данные позволяют сделать вывод, что, по-видимому, существенное влияние на сезонные колебания групповой преступности несовершеннолетних наряду с возможностями общения между ними оказывает степень концентрации подростков в месте жительства и учебы. В летнее же время вследствие выездов значительной части подростков за пределы своего постоянного места жительства эта концентрация относительно уменьшается. Применительно к дням недели наибольшее число групповых преступлений приходится на субботу и воскресенье (воскресенье — 23,5%, суббота — 20,4%, четверг — 15,1%, понедельник — 13,1%, вторник — 11,0%, среда — 9,5%, пятница — 7,4%).

При изучении преступлений, совершенных группами смешанного состава, т. е. состоящими из несовершеннолетних и взрослых, оказалось, что чаще всего взрослые и несовершеннолетние совместно совершают грабежи (32,6%) и разбойные нападения (35,4%). В работе дается анализ факторов, имеющих значение для формирования отмеченных особенностей структуры групповой преступности.

Во второй главе — **«Характеристика преступных групп несовершеннолетних»** — на конкретном материале исследуются формы совместной преступной деятельности, перечисленные в уголовном кодексе Литовской ССР: — «группа лиц», «группа лиц с предварительным сговором», «организованная группа». Особое внимание уделяется особенностям структуры и видам преступных групп несовершеннолетних.

Преступные группы несовершеннолетних чаще всего состоят из 2—3 лиц (79%). Вместе с тем, чем больше численность группы, тем больше обычно числится за ней и совершенных преступлений. Так, среднее число преступлений, совершенных группой, состоящей из двух участников, равно

1,8; группой из пяти участников — 4,5 преступления; на группу же из шести и более участников приходится 5,8 преступлений.

Установлено также, что численный состав групп, совершающих разные виды преступлений, неодинаков. Так, подавляющее большинство групп, совершивших угон автотранспортных средств, а также причинивших телесные повреждения, невелико по численному составу. И напротив, половина, а то и более всех случаев группового хулиганства, краж и разбоя совершены группами, состоящими более чем из двух лиц.

Важным показателем, характеризующим группы несовершеннолетних, является длительность их преступной деятельности. Они характеризуются следующим: 43,3% групп совершили одно или несколько преступлений в течение одного дня; 27,4% — в период нескольких дней до одного месяца; 29,3% — в течение нескольких месяцев. Из групп последней категории 9,1% преступной деятельностью занимались два месяца, 4,7% — три месяца, 1,2% — от четырех до 5 месяцев, и 14,3% групп — шесть и более месяцев.

Эти данные указывают на наличие определенных недостатков практической деятельности органов милиции по своевременному выявлению и пресечению преступной деятельности групп несовершеннолетних. Между тем, объективные возможности для такого выявления имеются с учетом, отмеченной в литературе (Г. М. Миньковский) меньшей конспиративности таких групп, «привязки» их обычно к месту жительства.

От других преступных групп несовершеннолетних по многим признакам в значительной степени отличаются группы, занимающиеся кражами. Они относительно чаще характеризуются сплоченностью и устойчивостью, нередко включают в свой состав подростков с большей степенью деморализации. Места преступной деятельности таких групп несовершеннолетних чаще всего (60%) — магазины, школы, буфеты, столовые и киоски, причем, как правило, похищаются предметы небольшой ценности, а украденные ими суммы денег редко превышают 80—100 рублей.

Наоборот, группы хулиганов обычно характеризуются аморфностью, сильной подверженностью эмоциям; преступные действия их чаще всего ситуативны, заметна смена состава групп. Местами преступной деятельности групп хулиганов являлись улицы и дворы (41,0%), школы (14,0%),

автобусные станции (9,0%), клубы и танцплощадки (11,0%), парки (7,0%), общественный транспорт (5,0%), общежития (5,0%), магазины (2,0%), другие закрытые помещения (6,0%).

Днем группами хулиганов совершено 7,5% всех преступлений, вечером (с 18 до 24 часов) — 70,0% и ночью — 22,5% преступлений. Чаще всего группы хулиганов действуют с 21 часа до 24 часов вечера. Преступная деятельность групп хулиганов имеет некоторые особенности по сравнению с хулиганским поведением несовершеннолетних, действовавших не в группе. Так, в случае совершения хулиганства группой потерпевшими чаще оказывались взрослые мужчины или несколько лиц сразу.

В третьей главе — «Личность несовершеннолетних, совершивших групповые преступления» — рассматриваются основные демографические и социально-психологические признаки лиц, совершивших групповые преступления.

Некоторые аспекты демографической характеристики (пол, возраст, место жительства) участников групп несколько отличаются от демографической характеристики всей совокупности несовершеннолетних преступников.

Известно, что мальчики совершают преступления вообще значительно чаще, чем девочки. В групповой преступности доля участия девочек еще меньше. Само соучастие девочек в правонарушениях по многим признакам отличается от подобных действий мальчиков.

Исследования показали далее, что групповые правонарушения относительно чаще совершаются младшими подростками. Так, если среди осужденных в возрасте 14—15 лет подавляющее большинство (около 76,0%) составляют лица, совершившие групповые преступления, то среди осужденных участников групповых преступлений в возрасте 17 лет составляют немногим более половины.

Подробно рассматривается в диссертации вопрос о распространенности групповой преступности в сельской местности и в городе. Установлено, что как в городах, так и в сельской местности преобладают групповые преступления. В то же время число подростков, совершивших групповые преступления в городах, выше, чем в сельской местности.

Участники преступных групп в большинстве случаев по формальным признакам, характеризующие семейное положение, мало чем отличаются от других несовершеннолетних преступников. Так, среди подростков, совершивших группо-

вые преступления, 68,8% имели обоих родителей, а среди подростков, совершивших преступления в одиночку, обоих родителей имели — 69,7%. Среди подростков, совершивших групповые преступления, в интернатах и общежитиях проживали 12%; среди лиц, совершивших преступления в одиночку, — 10,7%.

По другим признакам, относящимся к социальной характеристике лиц, совершивших групповые преступления, различия еще менее заметны. Например, изучение образовательного уровня большого числа осужденных несовершеннолетних за ряд лет показало, что с незаконченным восьмилетним образованием среди подростков, совершивших преступления в группе, было 58,0%, среди одиночек — 55,0%.

Нравственная характеристика большинства несовершеннолетних участников преступных групп, прошлое их поведение почти также не отличается от характеристики и поведения подростков, совершивших преступления в одиночку. Однако психология многих подростков, неоднократно совершающих преступления в группе, отличается от психологии подростков, которые действовали в одиночку. В группы легче всего вовлекаются подростки с неуравновешенным характером, легче поддающиеся порочному воздействию. Под влиянием преступной группы в соответствии со складывающимися потребностями, взглядами и привычками, подросток совершает определенные антиобщественные проступки, причем в результате неоднократности этих проступков у многих обследованных подростков закрепился динамический стереотип, выражающийся в прочно укоренившейся привычке проводить свободное время в группе, в навыках совершения совместных антиобщественных проступков, готовности действовать в направлении достижения преступной цели группы. Как результат закрепления постоянно повторяющейся деятельности, эти привычки, в конечном счете, отражают образ жизни подростка, окружающую обстановку, те требования, которые предъявлялись к нему в отношении его поведения другими участниками группы. Несовершеннолетний иногда настолько «вживается» в антиобщественную форму деятельности преступной группы, что она становится для него по существу жизненной позицией, определяющей поведение.

Вместе с тем в работе по перевоспитанию подростков — участников групп, не следует забывать, что они обладают и

рядом позитивных черт личности, на которые и должна быть сделана опора.

В четвертой главе — «Причины и условия, способствующие возникновению преступных групп несовершеннолетних» — отмечается, что на групповую преступность влияют обстоятельства двоякого рода, а именно: причины и условия преступности несовершеннолетних в целом, с одной стороны, и специфические обстоятельства, влияющие прежде всего именно на групповую преступность — с другой. Указанная специфика в основном определяется сложной системой социальных связей, совокупностью всех отношений, в которых находятся подростки, а также особенностями их психического склада.

Важное место в работе занимает выяснение роли групп правонарушителей в этиологии преступности несовершеннолетних.

Первопричина возникновения групп, склонных к совершению правонарушений, часто коренится в ряде обстоятельств, относящихся к связям подростка с родным домом. Еще задолго до того, как подростки включались в совершение преступлений, многих из них можно было считать членами семьи лишь формально. Этому способствовала ненормальная воспитательная обстановка дома, применение родителями к своим детям и их сверстникам неправильных мер воздействия, что в конечном итоге зачастую влекло за собой утрату родителями всякого контроля за поведением несовершеннолетних.

Как результат неправильного воспитания родителями своих детей можно рассматривать побег подростков из дома. Опасность последних заключается прежде всего в том, что им обычно сопутствуют преступления. Типичным (67,6%) при этом является групповой побег. Весьма важным для воспитания детей (в том числе и борьбы с побегами) является совместное времяпрепровождение семьи. Оно, в частности, противостоит в какой-то мере влиянию группы сверстников, склонных к совершению правонарушений, укрепляет положительные связи подростка с родителями. Однако только 10—15% подростков из обследованного контингента проводили время вместе со своей семьей: ходили в театр, кино, выезжали на воскресные прогулки за город и т. п. Большинство же родителей не проявляли интереса к делам детей, не подсказывали им, на что можно употребить свободное время.

К числу обстоятельств, способствующих формированию антиобщественных взглядов у несовершеннолетних и побуждающих их образовывать группы противоправного характера, относятся далее некоторые недостатки школьного воспитания.

Одним из самых распространенных проступков в школе является уход подростков с уроков, прогулы. Так, почти каждый третий подросток, совершивший преступление, неаккуратно посещал школу или убегал с уроков. Исследования показали, что побег с уроков, как правило, имели групповой характер и явились как бы первым опытом отрицательного поведения несовершеннолетнего в группе. Подобное поведение, кроме того, приучает несовершеннолетних вести «уличный» образ жизни.

В диссертации также рассматриваются отрицательные последствия безразличного отношения некоторых трудовых коллективов к поведению работающих подростков. Если между подростками и другими членами коллектива нет других контактов, кроме складывающихся в ходе выполнения обязанностей по работе, то подростки нередко находят путь к уличной группе. Не имея положительно влияющих друзей по месту работы, подростки часто вынуждены поддерживать старые связи, которые образовались у них в школе или на улице. Результаты изучения контингента подростков, совершивших групповые преступления, в сопоставлении с данными о подростках безупречного поведения, работающих, главным образом, на тех же предприятиях и заводах, позволили автору прийти к выводу, что возникновение групп несовершеннолетних, нередко противоправного характера, в некоторой степени объясняется отсутствием тесных связей между подростками и взрослыми в трудовых коллективах. Причем несовершеннолетние, работающие в трудовом коллективе, где совместно работает сравнительно меньшее количество подростков, совершают относительно чаще правонарушения.

Обобщая данные обследований по выявлению причин, в силу которых некоторые неформальные группы несовершеннолетних, при первоначальном образовании которых не было антиобщественных тенденций, переходят затем на путь правонарушений, автор отмечает, что причиной такого отклонения может быть: 1) влияние взрослых лиц, в частности, взрослых преступников; 2) влияние отдельных морально неустойчивых ее несовершеннолетних участников, проявивших антиобщест-

венную активность, 3) ситуация совместного времяпрепровождения.

Пятая глава диссертации — **«Предупреждение групповых преступлений несовершеннолетних»**. На основе исследования применяемых профилактических мер, а также с учетом характера выявленных причин и условий, способствующих совершению групповых преступлений, в ней рассматриваются основные мероприятия по повышению эффективности предупредительной работы общественности, органов милиции, прокуратуры и суда.

Борьба с групповой преступностью несовершеннолетних должна, по мнению автора, вестись в двух основных направлениях: во-первых, необходимо бороться с отрицательными общественными явлениями, оказывающими влияние на преступность в целом, во-вторых, непосредственно с явлениями, обуславливающими совершение групповых преступлений. Борьба с последними включает в себя меры, направленные на предупреждение возникновения преступных групп, и меры, направленные на повышение эффективности воздействия на образовавшиеся группы несовершеннолетних антиобщественного поведения в целях предупреждения (прекращения) их преступной деятельности; разобщения, перевоспитания и социальной адаптации участников.

В диссертации предлагается вести дифференцированный учет групп несовершеннолетних с антиобщественной направленностью в детских комнатах милиции. Целесообразно выяснять данные, относящиеся к способу времяпрепровождения, наклонностям и связям, необходимые для изучения каждого участника, раскрытия условий, способствующих совершению преступлений. Для предупреждения преступлений необходимо установить, для каких подростков участие в группе является случайным (эти подростки, как правило, имеют относительно слабый контакт с группой), а для каких группа — главный (нередко и единственный) воспитывающий фактор, заменяющий дом и школу. Было бы целесообразно в каждой детской комнате завести также отдельную карточку, где фиксировалась бы вся деятельность группы несовершеннолетних правонарушителей. Учет такой группы должен охватывать не только признаки ее внешнего проявления, но и ее внутренней структуры.

Значительное место в диссертации уделено рассмотрению непосредственной профилактической работе с группами антиобщественного поведения. Указывается, что по отношению

к группам, проявляющим склонность к совершению преступлений, могут быть применены следующие меры: 1) изоляция отдельных несовершеннолетних от группы; 2) разобщение группы правонарушителей; 3) профилактическая работа со всей группой с целью ее перевоспитания.

Воспитательный эффект, который, как правило, наступает при изоляции от группы, т. е. перемещение подростка в здоровую среду, состоит собственно, в том, что вредные взгляды и привычки, наталкиваясь на активное осуждение окружающих, исчезают сравнительно быстро. Общим недостатком этой формы предупредительной работы является, однако, то, что изолировав определенных подростков, группу, как правило, оставляют в покое, считая, что она больше не представляет общественной опасности. Между тем данные исследования показывают, что некоторые группы способны вести прежний образ жизни даже и без значительного числа своих участников.

Второй способ — разобщение группы правонарушителей, по мнению диссертанта, более эффективен, чем отрыв от нее отдельных членов, особенно, если он применяется к запущенным подросткам, к которым неоднократно применялись меры административного и общественного воздействия. Разобщение группы закрывает путь возврата несовершеннолетнего к преступной среде, и тем самым облегчает приобщение его к нормальной жизни. Напротив, группа, продолжающая существовать, представляет для изолированного правонарушителя предмет большой притягательной силы. Она сосредотачивает вокруг себя его внимание и активность, что и создает постоянную угрозу успеху предупредительной работы. Исследование показало, что основными недостатками применения указанного способа является отсутствие строгого индивидуального подхода к каждому участнику группы, малая эффективность предупредительного воздействия задержаний и приводов подростков в милицию, тактика «выжидания» совершения группой более серьезного правонарушения.

Незаслуженно мало внимания обращается пока в практике на такой способ предупреждения групп правонарушителей, как изменение характера деятельности группы без ее разобщения. Преимущество данного способа заключается в том, что предупредительная работа ведется не только по отношению к отдельному подростку, но и по отношению ко всей группе в целом. Эффективность предупредительного воздействия на несовершеннолетнего через группу объясняется при

этом тем, что его перевоспитание превращается в естественный процесс, в котором участвует и вся группа, тем самым несовершеннолетний не ощущает себя объектом особого воздействия. Необходимо также принять во внимание тот факт, что при неудачной попытке разобщения группы связи между ее участниками нередко усиливаются. В этих случаях общение для подростков становится делом более важным, чем прежде, а их поведение приобретает более ярче выраженный антиобщественный характер. Все это значительно слабее выражено, когда предупредительная работа ведется со всей группой.

Формы непосредственной воспитательной работы с группами антиобщественного поведения могут быть самыми разнообразными. Однако во всех случаях эта работа должна содержать, по мнению автора, следующие элементы: 1) необходимо повысить роль в этой работе пионерских и комсомольских организаций, клубов, станций юного техника (натуралиста, туриста и т. п.); 2) взрослым воспитателям следует обеспечить себе в группе роль, посредством выполнения которой они смогли бы контролировать деятельность подростков, направлять ее; 3) некоторую часть подростков из числа наиболее активных и сознательных следует чаще привлекать к воспитательной работе с «трудновоспитуемыми». Установлено, что нередко такие воспитатели — сверстники эффективно выполняют свою педагогическую роль, быстрее устанавливают и закрепляют контакт с членами группы, нежели взрослые.

Разумеется, данная форма предупредительной работы — как и названные раньше — применима лишь постольку, поскольку не создается атмосфера безнаказанности для лиц уже совершивших преступления.

В диссертации освещается опыт милиции и следственных органов по предупреждению образования преступных групп. Показывается, что успех борьбы с такими группами во многом зависит от разработки и проведения наиболее целесообразных мер по: 1) обнаружению и немедленному прекращению преступной деятельности группы; 2) установлению всех ее участников; 3) выяснению действительных их ролей в группе.

Эффективность борьбы с преступной деятельностью групп несовершеннолетних снижают отдельные недочеты в работе милиции и следственных органов. Анализ групповых уголовных дел показал, что не во всех случаях расследование

проводится в соответствии с требованиями закона. В связи с тем, что следствие было проведено неполно и односторонне (в основном — неправильное установление субъективной стороны преступления), на суде в 15,8% групповых уголовных делах преступные действия несовершеннолетних были переквалифицированы. Еще часто по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних нарушаются сроки предварительного следствия. По 21,0% групповых дел следствие проводилось более двух месяцев, в 10,0% дел о хулиганских действиях групп несовершеннолетних следствие велось дольше месяца.

Одной из ответственных задач в борьбе с групповыми преступлениями является выявление всех виновных лиц. Допускаемые при этом промахи ведут к тому, что лица, участвовавшие в преступлении, но ушедшие от ответственности, остаются вне сферы предупредительного воздействия. Исключительное место в профилактике занимает выяснение роли вожака-организатора преступной группы и его влияния на поведение других участников. Методы, применяемые для предотвращения совершения преступлений руководимой им группой, следует дифференцировать в зависимости от личных качеств организатора, его возраста и взаимоотношений с другими участниками.

Изучение диссертантом судебной практики свидетельствует о том, что эффективность предупреждения групповых преступлений намного повысилась бы, если бы суды обращали больше внимания на полноту выяснения существенных для этого обстоятельств в ходе рассмотрения уголовного дела. Так, по изученным делам суды в 15,0% случаев не знали действительного состава преступных групп. В отдельных делах число неустановленных участников превышало число осужденных лиц. Судебные органы только в 27,0% случаев установили организатора группы, хотя при распределении ролей между несовершеннолетними организатор преступления, побуждающий другого подростка к совершению преступления, может быть установлен почти в каждом деле. При этом следует определять роль каждого несовершеннолетнего в конкретных преступлениях, ибо нередко даже второстепенный участник одного преступления может стать организатором в другом.

В профилактике групповых преступлений несовершеннолетних важную роль играют выездные сессии судов. Однако при их проведении автор предлагает учитывать, все ли под-

судимые являются членами одного и того же коллектива. Если последние являются учащимися различных школ, училищ или работниками различных цехов, то проведение выездного процесса в одном каком-либо коллективе может не дать ожидаемого результата.

Обычно участникам групповых преступлений назначаются более длительные сроки лишения свободы, чем подросткам, совершающим такие же преступления в одиночку, однако, представляется, что еще недостаточно учитываются такие обстоятельства, которые могли бы показать действительное место в группе отдельных ее членов, недостаточно полно выясняются стойкость и глубина внутрigrупповых связей.

Первостепенное значение в деятельности суда по предупреждению групповых преступлений, по мнению автора, имеет повышение эффективности применения к второстепенным участникам преступных групп мер воздействия, не связанных с лишением свободы. Подростки вообще не всегда полностью понимают значение условного осуждения, не всегда в состоянии резко изменить свой образ жизни. Они по-прежнему встречаются со своими старыми друзьями, как и раньше, проводят с ними свободное время, а нередко со всеми вместе вновь совершают преступления, не сознавая особенностей правовых последствий своих действий по сравнению с остальными. Суды, вынося приговор об условном осуждении, должны поэтому иметь в виду не только прошлое поведение, но и реальные возможности подростка выполнять требования суда в будущем. В числе наиболее существенных факторов, которые следовало бы принимать судам во внимание при условном осуждении, надо, в первую очередь назвать характер ближайшего окружения, группы сверстников, в которых условно осужденный будет вращаться и которые, несомненно, будут оказывать на него значительное воздействие. В этой связи самого пристального внимания заслуживает идея диагностики и прогноза поведения на основе глубокого анализа разнообразных факторов развития малых групп.

Автор вносит некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства и организации работы по предупреждению групповых преступлений несовершеннолетних.

**ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ АВТОРОМ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Закрепление подростков на предприятиях. — «Коммунист»: Орган ЦК КП Литвы, 1967, № 12 (в соавторстве), 0,4 п. л.

2. Вопросы уголовно-правовой борьбы с преступлениями несовершеннолетних. — «Некоторые актуальные проблемы воспитания несовершеннолетних»: Тезисы докладов научно-практической конференции работников научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений Ленинского района гор. Вильнюс. Вильнюс, 1967, 0,1 п. л.

3. К вопросу о криминологической характеристике личности несовершеннолетнего правонарушителя. Сборник «Достижения науки о государстве и праве в Литве за годы Советской власти». Вильнюс, 1969 (на литовском языке), 0,5 п. л.

4. Некоторые результаты исследования личности несовершеннолетних, совершивших групповые правонарушения. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью, № 22, М., 1969, 0,5 п. л.

5. Опыт социально-психологического анализа преступных групп. Сборник научных трудов Литовского НИИСЭ, т. 4 (в печати), 0,7 п. л.

6. Некоторые результаты исследования контингента подростков, совершивших групповые преступления. Сборник научных трудов Литовского НИИСЭ, т. 4 (в печати), 0,6 п. л.

7. Побег подростков из дома. Журнал «Тарибине мотерис». («Советская женщина»), 1970, № 12 (на литовском и польском языках), 0,2 п. л.

8. Об учете групп правонарушителей детскими комнатами милиции — Тезисы докладов и сообщений межведомственной научно-практической конференции по проблемам предупреждения антиобщественных проявлений и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. М. 1970, 0,1 п. л.

9. Вопросы групповой преступности несовершеннолетних и меры по ее предупреждению органами милиции. Вильнюс, 1970 (в соавторстве), 3 п. л.

10. Об организации контроля за дружбой подростков — Сборник «Семья». Научно-исследовательский институт школ Министерства просвещения Литовской ССР, вып. 1(5), 1971 г. (на литовском языке), 0,3 п. л.

